

Гарри сидел, нахмурившись. Были и другие приготовления, которые он хотел бы сделать - хотя он предпочёл бы вообще их не делать, - но демон только что запустил ближайшие гусеничные чары, и времени у Гарри уже не было. Придётся довольствоваться тем, что у него есть.

Засаду Гарри устроил сразу за узким поворотом тропы, окружённой большими валунами (вероятно, перекочевавшими каким-то образом с близлежащих Аппалачских гор), поросшими каким-то мхом. Однако тропа была грунтовой, поэтому Гарри вырыл в земле яму глубиной около пяти футов. С помощью режущих гексов он обрезал около дюжины веток, превратив их в заострённые колья, и выложил ими дно ямы. Яма была закрыта большой стальной пластиной, покрытой грязью (которую он превратил в лист), на которую он набросал достаточно грязи, чтобы скрыть её присутствие.

Услышав, что чудовище уже совсем рядом, Гарри сошёл с тропинки и стал ждать, не смея даже дышать, когда демон выйдет в тусклый лунный свет. Гарри едва удалось подавить вздох ужаса от увиденного. Глаза демона пылали яростью и ненавистью, и он почувствовал, как его злобный взгляд впивается в его собственные расширенные от страха глаза.

Демон медленно и целенаправленно двигался вперед, от каждого шага сотрясая землю. Затем, со звонким лязгом, огромные копыта ударили по стальной плите. Это был тот самый момент, которого Гарри так ждал.

"Конечная", - прошептал Гарри, направив палочку на стальную пластину, которая тут же превратилась в маленький листик. Однако чудовище уже перебралось через яму, покрытую пластинами, - Гарри упустил свой шанс! Пора приступать к плану Б.

Гарри демонстративно встал перед огромным демоном и направил свою эбеновую палочку прямо между огненными глазами чудовища, не переставая кричать о приближающемся триумфе. Гарри вспомнил все свои хорошие воспоминания, вспомнил Сириуса и Ремуса и те чувства, которые они вызывали в нём: дом, счастье, семья, любовь...

"Экспекто ПАТРОНУМ!" прокричал Гарри. Рука его палочки дернулась от отдачи, как будто он только что выстрелил из ружья с одной руки, и массивный светящийся серебряный олень врезался в грудь демона, израсходовав всю свою энергию в серебристой вспышке и сотрясении, от которого зашелестели листья на деревьях.

От неожиданности существо взвизгнуло, отброшенное назад, и кувыркнулось в открывшуюся яму, напорвшись на заостренные колья. Однако пронзительный вопль боли и ярости дал Гарри понять, что с ним еще не покончено. Посмотрев вниз, Гарри увидел, что руки, ноги и крылья зверя были проткнуты кольями; однако, обладая такой длинной и гибкой шеей, он все еще мог укусить его своими клыками (Гарри не стал останавливаться и задаваться вопросом, почему у бараньей головы есть клыки; конечно, клыки были, ведь без них он был бы просто недостаточно ужасен).

"Incarcerous", - произнёс Гарри, наблюдая за тем, как монстр был полностью обездвижен и, к счастью, заткнут толстыми верёвками. Чтобы быть уверенным, что монстр не сможет разорвать

веревки, он также быстро наложил петрификус тоталис, прежде чем исчезли колья. Гарри спустился в яму, обвязавшись еще одной веревкой вокруг дерева, убрал палочку в кобуру и достал длинный кинжал из холодного железа. Он посмотрел в глаза зверю, которые всё ещё светились, обещая мечь, а затем вонзил клинок в грудь демона. Через несколько секунд глаза чудовища потускнели, превратившись в безжизненные чёрные шары, и Гарри понял, что оно наконец-то мертво.

"Хм", - сказал он вслух. "И что теперь?" Обычно все его злоключения заканчивались тем, что он приходил в себя в больничном крыле, где мадам Помфри насильно кормила его зельями. Однако сейчас ему нужно было выбраться из леса, чтобы вернуться в гостиницу. Это было почти антиклимаксом, подумал он, хотя, возможно, это и есть отличительная черта удачной засады. Никакой затянувшейся битвы, только несколько метких выстрелов и мертвый монстр. Нахмурившись, он превратил мертвого демона в большую кость (решив, что, возможно, исследователи из Института Франклина захотят изучить ее) и наложил бичевание, чтобы очистить кинжал и свои руки от черной, сиропной крови. "Пожалуй, пора идти", - пробормотал он и отправился по тропе. Пять часов спустя солнце взошло над грязным, потным, измученным Гарри Поттером, который, спотыкаясь, вышел из леса и почувствовал, что ему стало легче, когда с него сняли гнетущую тяжесть магии леса. Не задумываясь ни о чём, кроме чувства облегчения, он аппарировал обратно в свою комнату в гостинице и даже не успел дойти до кровати, как опрокинулся на неё и потерял сознание.

"Ой!" - вскрикнул Гарри, потирая затылок. "Какого чёрта, Хедвиг?"

Сова строго посмотрела на него, а затем подняла крыло и указала на будильник, который показывал 9 утра, 3 июля. Он проспал больше суток.

"Да, да, я встаю", - пробормотал он, поднялся на ноги и, пошатываясь, направился в душ. Он вышел из душа около 10 часов утра, чувствуя себя наконец-то чистым после того, как несколько раз отмыл каждый кусочек своей кожи.

Гарри немного поразмыслил над событиями прошедших выходных и решил написать целителю Хопкинсу, чтобы тот посоветовал, кому - если кому - в Институте Франклина может быть интересно узнать о его встрече с чудовищем в Сосновых болотах. "Хедвиг, я напишу тебе письмо, как только закончу есть всё, что попадётся под руку", - сказал он, не преувеличивая: он был невероятно голоден, поскольку не ел уже более 36 часов и немалую часть этого времени потратил на бегство от нечестивой мерзости и борьбу с ней.